

Благодаря Алексию II православные русские стали единым целым

Главным делом своего почти 20-летнего служения в качестве главы Русской православной церкви он считал воссоединение Русской православной церкви с зарубежной. О последствиях этого важнейшего события спецкор «АиФ» беседует с настоятелем Иоанно-Предтеченского собора в Вашингтоне протоиереем Виктором Потаповым. - Закончился более чем 70-летний разлад Зарубежной православной церкви с Московским патриархатом. Вы были одним из инициаторов процесса объединения. Вы рады? - Разумеется. Особенно потому, что смог хоть чуть-чуть помочь объединению. Когда после революции 17-го года была основана наша церковь, её иерархи внятно и недвусмысленно заявили, что Зарубежная церковь является неотъемлемой частью поместной Русской православной церкви, временно прекращающей сношения с церковью в Москве, потому что та несвободна. Коммунистический режим рухнул, а с ним отпали все причины, по которым мы все эти десятилетия жили отдельно друг от друга. Сегодня мы наконец стали единым целым. - Впервые вы посетили Россию (тогда ещё СССР) уже взрослым человеком в 1984 году. Насколько, на ваш взгляд, изменилась наша страна? - Во многом изменилась. Начать с того, что в тот первый мой визит сотрудники КГБ ходили за мной, что называется, по пятам, едва я сошёл с трапа самолёта. Сегодня Россия стала значительно более открытой страной. Она поднимается, но главное - в ней возрождаются духовность и народное благочестие. У нас на Западе просто немыслимо представить очереди перед храмами из желающих приложиться к мощам, что я уже не раз наблюдал в Москве. Мода на молитву Протоиерей Виктор Потапов

- В советское время Церковь вынуждали к сотрудничеству с властями. Но и сегодня священнослужителей порой вовлекают в светские мероприятия. Сегодня быть верующим в России, как это ни кощунственно звучит, модно. В церковь потянулись чиновники, депутаты, олигархи... Каково ваше отношение к этому? - Сильные мира сего - тоже люди смертные и нуждаются в благодатной жизни Церкви. Она - единственный оставшийся ещё с царских времён институт, который так и не смогли уничтожить. Многие политики, порой даже подходя к церкви совершенно «недуховно», понимают: она может очень многое сделать для возрождения общества. Церковь рада всем. Захотел олигарх прийти на службу, ну и слава богу, пусть постоит; ведь даже «случайное» стояние может в конце концов привести к воцерковлению и перерождению человека. Через моду со временем может прийти искренняя вера. Я только надеюсь на сохранение Церковью в этих условиях независимости. Она должна быть национальной, но никак не государственной. Чрезмерная близость Церкви к государству чревата печальными последствиями. Церковь должна быть совестью страны, иметь абсолютно свободный голос. Например, в США государство не вмешивается в наши церковные дела и священнослужители вправе высказывать своё независимое мнение по всем вопросам. Библию - с русского на русский - Ваш храм не только «учреждение» культа, но и некий клуб по интересам для русских? - Конечно. Каждый православный приход Зарубежной церкви - это осколок России в западном мире. Если хотите, каждый русский приход на Западе - в некотором роде своеобразное духовное посольство Святой Руси. Мы стремимся развить среди прихожан почти родственные связи, делать так, чтобы они ощущали себя единой христианской семьёй.

- Кто они, ваши прихожане? - В последние лет 20 состав сильно изменился. Многие лишь недавно переехали из России. Некоторые адаптируются с трудом. Чувствуют себя одинокими, испытывают тоску по Родине. Мой приход в Вашингтоне - более 600 прихожан - на 70% состоит из таких «новоприезжих». Люди из первых волн русской эмиграции - те, кто приехал после революции, после Второй мировой войны, - один за другим уходят в лучший мир. - Знаю, что в православных храмах США службы проходят сразу на двух языках - не только на церковнославянском, но и на английском. Как в этой связи вы относитесь к идее перевести богослужения на современный русский язык и тем самым сделать их понятнее верующим? - К переводу служб на современный русский я бы отнёсся с большой осторожностью. Церковнославянский язык - язык священный, и к нему нужно бережно относиться. Именно на нём традиционно, из поколения в поколение, передаются молитвы. И отказ от его использования может нанести большой вред. Вспомните - во многом именно из-за попыток внести изменения в молитвенный язык произошёл до сегодняшнего дня окончательный не изжитый раскол в XVII веке. Думаю, на первых порах можно было бы осуществить грамотные переводы и дать возможность желающим, держа в руках книгу с текстами на современном русском языке, следить за богослужением. Или иной путь: те переводы с греческого, которыми мы пользуемся сейчас, сделаны века назад. Они сохранили особенности того времени и плохо понятны современному человеку. А вот если сделать перевод с оригинального греческого текста на современный церковнославянский язык, убрав безнадежно устаревшие компоненты, текст вполне мог бы быть понятным почти каждому верующему. И однозначно - данный вопрос должен решаться соборно и только в России...

Какова страна моя родная... - А что для вас Родина? - Я - русский американец. Моя супруга - русская француженка. Она родилась в Париже от родителей первой послереволюционной волны, а познакомились мы с ней в Иерусалиме во время паломничества по святым местам. Я не говорил по-французски, она - по-английски, и нас объединил именно русский язык. Все мои дети считают себя русскими американцами и чтят свою историческую родину и приютившую наших родителей Америку. И

потому я очень хотел бы, чтобы Россия и Америка дружили. - Обама к России, на ваш взгляд, настроен более лояльно, чем Буш? - Республиканцы много критиковали его за готовность вести переговоры с врагами США. Но Обама прав. Правильнее найти способы сесть за стол переговоров и найти общий язык, нежели решать международные проблемы военными путями. Всем нам нужно научиться лучше слушать и понимать друг друга. По слову Христову, «блаженны миротворцы, ибо сынами Божиими нарекутся».